

ПОРТНОЕ РЕМЕСЛО В РОСТОВЕ В КОНЦЕ XVIII — XIX ВВ.

Е. И. Сазонова

Состояние городских ремесел — существенная проблема этнографии русского города XVIII—XIX вв. Одним из наиболее распространенных ремесел являлось портное. Специалисты-мастера, изготовлявшие ткани, одежду и обувь, как отмечает М. Г. Рабинович, занимали значительное (зачастую даже первое) место среди городских ремесленников¹.

Важнейшим источником изучения портного ремесла в Ростове являются документы 3 цеха ростовской Ремесленной Управы, в который входили красильники, картузники, шубники, сапожники и портные мастера. Деятельность Ремесленной Управы ограничивается 1785—1812, 1848—1882 гг. Сохранились документы, а именно: указы и протоколы заседаний управы, выборы ремесленных голов, старшин и мастеров цехов, контракты между мастерами и учениками, «свидетельства» на право производства ремесла в городе. В работе также были использованы материалы фондов ростовской Городской Думы и Городской Управы.

Специальных работ, посвященных изучению портняжного промысла в городе, не имеется. Только в труде ростовского краеведа А. А. Титова «Статистико-экономическое развитие Ростовского уезда Ярославской губернии»² находим ряд важных замечаний по портным, на которые будет обращено внимание в тексте данной работы.

В конце XVIII в., по известным нам документам, в Ростове насчитывалось около 20 портных. Это были жители ростовского посада, подмонастырских слобод, купцы и купецкие дети, служители бывшего Ростовского архиерейского дома. Большая часть портных была записана в ремесленный цех, старшиной которого в 1794 г. являлся Петр Софонов, старшинными товарищами — Иван Шатров и Дмитрий Шапошников³. По Уставу Управы старшина и его помощники избирались только на год. Они были обязаны принимать заявления на работу в цех и увольнение из него, соблюдать порядок по сбору денег в ремесленную казну, заботиться об усовершенствовании и распространении ремесла. Никаких сведений об учениках и подмастерьях за это время не обнаружено. По-видимому, это были, в основном, мастера-одиночки,

выполнявшие работу на заказ у себя дома или же в доме заказчика.

Как видно из списка 1825 г.⁴, в начале XIX в. ряды ростовских портных пополняли выходцы из крестьян окрестных деревень и селений, а также дворовые люди помещиков Ярославской губернии. Данный список озаглавлен «Мужские и женские портные», т. е. мы видим, что среди мастеров имела специализация по шитью мужских и женских «уборов». Не совсем ясен вопрос, шили ли одежду в это время на продажу. Как отмечает Т. С. Алешина, зарождение конфекциона (производства готового платья на продажу) начинается с середины XIX в.⁵ Однако, в Ростове в «Журнале поверки торговли и промыслов», за 1825 г. отмечена одна лавка, в которой торговали «разным шитым платьем»⁶. Были ли эти платья привозными или изготовленными местными ремесленниками — из источника не понятно.

Наиболее многочисленный материал по ростовским портным сохранился за 40—70-е годы XIX в. В это время одежда изготавливалась в небольших портняжных мастерских, которые состояли из мастера-хозяина, 2—4 подмастерьев и 2—3 учеников. Количество мастерских в разное время колебалось от 15 до 28. Все хозяева сами «занимались мастерством» и имели учеников. В материалах портной управы сохранилось несколько контрактов, в основном за 1860-е годы. Из них мы узнаем, что в ученики принимались дети в возрасте 11—12 лет, сроком обучения на 5 лет, реже — на 3—4 года. В контракте подробно оговаривались все условия проживания ученика у мастера, особенное внимание уделялось его материальному содержанию. Например, в договоре мастера Евлампия Степанова говорится, что он должен в течение обучения выдавать своему ученику на одежду в первые три года 5 руб., а в последний — 10 руб., а за все 4 года — 25 руб., а затем нужную одежду должна доставлять мать ученика⁷. Интересен контракт мастера Александра Волкова, в котором он обязуется своему ученику «исправить приличную экаперовку следующую: чуйку, сертук с брюками и с жилетом из сукна, сапоги и картуз достойный»⁸. За такую «экаперовку» ученик должен прожить у мастера еще 4 месяца. Отметим, что портной Александр Волков одновременно содержал до 10 учеников.

В 1840-е годы самые крупные мастерские были у ростовских мещан Семена Ильича Ветлина (6 чел.), Евграфа Антоновича Сулова (4 чел.), Якова Ивановича Дворяшина

(3—4 чел.)⁹. Яков Иванович Дворяшин много работал по заказу ростовского Спасо-Яковлевского монастыря. Шил куртки и суконные панталоны для монастырских поваров, шинели, сюртуки и армяки для кучеров и форейторов¹⁰. В начале 1840-х гг. в Ростове появляются модистки, которые занимались изделием платьев более сложного модного фасона. В 1842 г. известна была модистка Анна Лукинична (острогорская мещанка), мастерская которой находилась на ул. Покровской в доме Зверинцева¹¹. В 1845 г. появляется мастерская Прасковьи Афонасьевны Полевой (воронежской мещанки). Она шила не только платья, но и шляпы и чепчики. «Занималась мастерством» с дочерьми Анной и Наталией, а также имела ученицу мещанку Катерину Алексееву¹². В 1849 г. в Ростове открылся первый магазин «модных вещей» рыбинского купца Якова Федоровича Розенберга¹³. Сам Розенберг не только торговал одеждой, но и изготавливал ее. Сохранилось «Свидетельство», выданное ему ростовской Ремесленной Управой в 1850 г. «на право производства в Ростове модной одежды»¹⁴.

В 50—60-е гг. XIX в. в городе работали модистки Мария Александровна Чернобаева, Елизавета Васильевна Писаревская, Мария Александровна Павловская, но самой известной была Наталья Григорьевна Синицына (происходила из крестьян Ростовского уезда). Она имела не только мастерскую «для деланья и шитья разных женских платьев и уборов по заказу», но и лавку «для продажи шитых платьев»¹⁵. Годовой оборот ее торговли составлял 100 рублей серебром. На продажу изготавливал одежду Илья Матвеевич Куортнер. Его портное и картузное заведение находилось на Московской улице в доме фельдшера И. В. Данилова¹⁶. Шитьем картузов и фуражек в Ростове занималось около 3—4 человек. Самая крупная картузная мастерская была у Михаила Ивановича Шапошникова, который имел лавку «для продажи своего мастерства»¹⁷.

К концу XIX в. количество портных мастерских практически осталось без изменения. Что же касается «социального состава» портных, то, в основном, это были мещане, реже крестьяне или представители чиновничества. Интересно отметить, что к концу XIX в. в городе преобладали портные нерусской национальности. Например, Илья Матвеевич Куортнер был финляндец, уроженец Выборгской губернии. Много было немцев и евреев: Фурштейн из Динабурга, Глейхман, Абрам Брандень, Абрам Лурье, Карл Копк. Особой уз-

кой специализации среди портных, если не считать мужских и женских, а также ремесленников, изготавливавших мешки и рукавицы, по известным нам документам, не наблюдается. Таким образом, в одной мастерской изготавливали как и «крупную» одежду (армяки, пальто, сюртуки, пиджаки и т. п.), так и «мелкую» (жилеты, брюки, рубахи и т. п.). Это видно из счета портного Степана Степановича Зайцева крестьянам братьям Гудлеровым (1870 г.). Из этого счета мы узнаем и о стоимости изготовления некоторых изделий. Например, пошив жилета стоил 75 коп., чуйки драповой — 2 руб. 50 коп., брюк и жилета драповых — 2 руб., пальто на меху — 2 руб. 50 коп.¹⁸.

Как выглядели изделия ростовских портных пока установить не удалось. В коллекции городского костюма ростовского музея, к сожалению, не имеется ни одного предмета с меткой или знаком местного портного. Большинство предметов одежды (женские летние и зимние полупальто, мужские жилеты, платья-«парочки») относятся к концу XIX — нач. XX вв. и поступили в музей от жителей окрестных деревень и городов (Петровск, Молога). Судя по внешнему виду данных костюмов, они предназначались для среднего слоя крестьян и горожан. А. А. Титов пишет, что в 80-е годы XIX столетия «изделия местных городских портных, портных и модисток, картузников и шапошников..., расходятся, можно сказать, почти исключительно между недостаточным и отчасти средним классами местного населения, да крестьянским. Дворяне же, богатые купцы и большая часть среднего класса, даже богатые крестьяне, покупают мебель и носят готовые изделия С.-Петербургских и Московских фабрик и заведений: например, свадебное приданое невест и подвенечное платье их и женихов богатые большей частью заказывают в Москве»¹⁹. В коллекции музея имеется кружевная женская накидка (Т-251), украшенная стеклярусом, принадлежавшая ростовской купчихе Кайдаловой. На накидке клеймо известной московской фирмы Е. С. Щеславской. Эта фирма была одной из немногих, торгующих готовым платьем заведением²⁰. В конце XIX в. в Ростове в центре города были открыты два магазина, где можно было приобрести готовое платье, привезенное из Москвы или даже из Вены. Изделия ростовских портных, по-видимому, во многом зависели и от вкусов заказчиков, т. е. представителей небогатых слоев городского общества. Например, сохранилась жалоба дворового человека Дмитрия Андреева Соловьева на порт-

ного Николая Александрова, в которой говорится, что «портной, взявши шить сюртук из 3 аршин с половиной сукна и шерстяной подкладки, испортил его, сделавши юбку с клиньями, а не цельную»²¹. Как отмечает А. А. Титов: «Произведения большинства здешних ремесленников носят на себе характер старинной фасонности и неуклюжести, хотя по цене и стоят дешевле произведений, усовершенствованных новейших фасонов столичной ремесленности, почему с этой стороны и имеют значение в глазах бедняка — мещанина и мужика, так как последние за красотой не гонятся, а ценят лишь дешевизну и относительную прочность предмета»²².

Итак, из имеющегося у нас материала видно, что в конце XVIII — начале XIX вв. в Ростове преобладали портные-одиночки, с 1840-х годов появляются мастерские. Портные мастерские были небольшие по размеру, не имели узкой специализации и обслуживали, в основном, средний небогатый слой городских жителей и окрестных крестьян. Конфекцион в городе не получил широкого развития. Только незначительная часть портных в середине XIX в. имели небольшие лавки для продажи «шитых платьев» своего производства. К концу же XIX в. модисты Ростова (Б. Фурштейн, А. Лурье) содержали магазины, где, в основном, вели торговлю столичными изделиями.

¹ Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. С. 126.

² Титов А. А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда Ярославской губернии. СПб., 1885.

³ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (далее — РФ ГАЯО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1214. Л. 125 об.

⁵ Алешина Т. С. К истории производства одежды в конце XIX — начале XX вв. //Музей, 10. Искусство русского модерна. М., 1989. С. 83.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1214. Л. 133 об.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 371. Л. 18.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 401. Л. 5—6 об.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 20.

¹⁰ Ростово-Ярославский музей-заповедник. А-989. Л. 27 об., 45 об.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2182. Л. 15 об.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 18 об.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 171.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 297. Л. 203.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2906. Л. 47.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3616. Л. 29 об.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 20.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 513. Л. 60.

¹⁹ Титов А. А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда... С. 123.

²⁰ Алешина Т. С. К истории производства одежды... С. 94.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 284. Л. 62.

²² Титов А. А. Статистико-экономическое описание Ростовского уезда... С. 124.